

ВЯЧЕСЛАВ МОИСЕЕВ

Защитники Шотландии

Вячеслав Моисеев

Защитники Шотландии

«Издательские решения»

Моисеев В.

Защитники Шотландии / В. Моисеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960383-8

События, которые описываются в этой книге, происходили в Британии в XVII веке в эпоху Меркантилизма и Абсолютизма, в эпоху, когда судьи были «ушами короны», а чиновники — верными слугами королевской воли. Герои, о жизни которых повествуется в книге, являлись членами шотландской купеческой семьи Гэлбрейт: Фергус, Уэлэн, Лан и Давина. Они проживали в городе Глазго. Войны, семейные споры и искренний патриотизм — все это вы найдете в данной книге «Защитники Шотландии».

ISBN 978-5-44-960383-8

© Моисеев В.

© Издательские решения

Содержание

Карл I Стюарт_ историческая справка	6
1 ГЛАВА. УЕХАЛА	7
2 ГЛАВА. ТОРГОВЛЯ ФЕРГУСА	10
3 ГЛАВА. УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ. ТРАГИЧНАЯ ИСТОРИЯ	13
4 ГЛАВА. ЗАПЯТНАННАЯ РЕПУТАЦИЯ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Защитники Шотландии

Вячеслав Моисеев

© Вячеслав Моисеев, 2018

ISBN 978-5-4496-0383-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карл I Стюарт_ историческая справка

Приемником Якова I стал его сын Карл I Стюарт (1625—1649). Он был красив, силен, умел изящно одеваться и вежливо обходиться с людьми, хорошо разбирался в литературе, театре и живописи. Но, как и отец, Карл I не терпел никаких возражений. В 1629 году он распустил парламент и правил единолично до 1640 года. Всех недовольных его правлением отправляли в чрезвычайные суды – Звездную палату и Высокую комиссию, где чиновники судили без присяжных. Противники абсолютизма слагали свои головы на плахи, стояли у позорных столбов с отрубленными ушами, томились в тюрьмах или бежали в Америку. В роскошных усадьбах и в крестьянских лачугах, в купеческих домах и в портовых тавернах – всюду слышался ропот.

Таким образом, в XVI – первой половине XVII века Англия стала великой европейской державой, в которой утвердился абсолютизм, и одновременно накапливались причины для начала революции.

1 ГЛАВА. УЕХАЛА

Сегодня мы отправимся в прошлое, в XVII век, в английское королевство. В те годы во многих странах Европы существовал абсолютизм. Эта форма правления расшифровывается как абсолютная, ничем не ограниченная власть монарха. Абсолютизм существовал и на острове Великобритания. Уже в те годы к Англии были присоединены такие страны как Шотландия и Северная Ирландия.

Ну а теперь, чтобы лучше представить это время нужно самим оказаться там! И так, представьте: Шотландия, город Глазго, 1630 год.

Фергус Гэлбрейт – простой купец этого города, шел домой. Тогда была зима, холодный февраль. Вьюжило. Уже стемнело. Наконец-то он добрался до своего дома. Фергус жил на втором этаже. Подойдя к своему дому, он проверил почтовый ящик. Там лежало письмо в белом конверте. Он забрал его домой. Дома его ждал уже взрослый сын Уэлэн Гэлбрейт. Он помогал своему отцу в торговле. Уэлэн ужинал, Фергус сел рядом с ним и раскрыл конверт. Там было письмо от его дочери Давины Гэлбрейт. Она сегодня уехала в Северную Англию. Фергус был очень расстроен. В том году она нашла себе жениха – сына соседнего купца, а сегодня она уехала с каким-то богатейшим английским рыцарем. Фергус с горечью подумал о том, что его дочь предала Шотландию. Ведь он был патриотом своей страны и с подозрением относился к англичанам. Он видел в них захватчиков своей Родины. С того дня Давина не выходила из его головы.

На следующий день он вместе с Уэлэном отправился на площадь, чтобы по обычаю проверить, как идут дела в торговле. Сегодня Фергус не мог работать. Работа не шла ему на ум, поэтому он вместо себя оставил Уэлэна и вернулся домой, чтобы не выходить оттуда целую неделю. Своими переживаниями на счет Давины Фергус поделился с Уэлэном, но от этого ему не становилось лучше. Вдруг ему в голову пришла мысль пойти в церковь к своему младшему сыну Лану Гэлбрейт, который был членом пресвитерианской общины одной небольшой церкви. Фергус решил поговорить с ним. Когда Лан увидел своего отца, он поклонился и обнял его. Лан был хорошим человеком, добрым, умным. Он не разбирался в торговле и, может поэтому, стал священником. Лан успокаивал душу Фергусу тем, что он, несмотря на свой молодой возраст, уже многого добился в жизни. Он стал уважаемым *пресвитером* (*пресвитерианским священником*). Лан, подобно отцу, был патриотом Шотландии.

Вот каким был разговор Фергуса с Ланом:

– Сын мой, твоя сестра Давина уехала в Англию вместе с богатейшим представителем рыцарского рода. Я не могу простить ее...

Лицо Лана было задумчивым. С одной стороны, он был согласен с отцом, но он должен был высказать мнение со стороны духовенства, ведь отец пришел искал помощь в церкви, а значит и отвечать ему надо по – духовному.

– На все есть Воля Божья. Судьба у нее такая, такая натура у нашей Давины! Каждый сам строит свою судьбу и ничего тут не поделать!

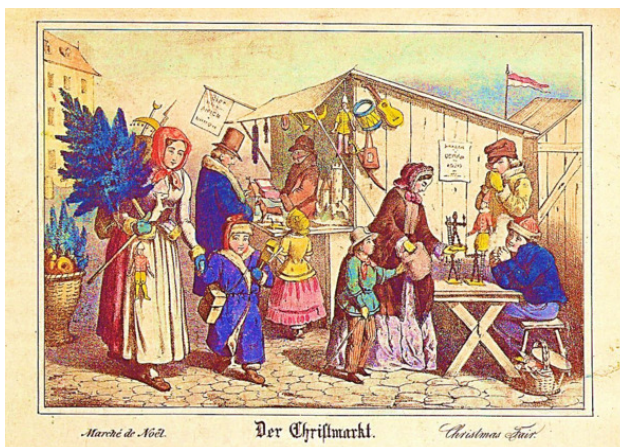
– Да! Но я хотел, чтобы она была как я – патриоткой!

– А кто этот рыцарь? Стронник пуритан или короля? – спросил Лан.

– Не знаю, – сказал Фергус, – я должен поехать к ней и поговорить!

Так закончился их разговор.

2 ГЛАВА. ТОРГОВЛЯ ФЕРГУСА

В то время в Глазго нарастало народное волнение. Шотландия вдохновлялась пуританским духом, но, не смотря ни на что, Уэлэн активно занялся торговлей и ее усовершенствованием. При дворе клана Гэлбрейт было особенно много гончаров, занимавшихся изготовлением глиняной посуды. Уэлэн хотел сделать кувшины из глины особенными. Для этого он не жалел денег на хороших художников. Красивые кувшины приносили хорошую прибыль.

Александр Бэйл – главный художник при дворе Гэлбрейт с 1629 года. Он был английского происхождения.

Между Фергусом и Александром иногда вспыхивали конфликты. Александр не боялся высказывать свое мнение хозяевам дома, а иногда, будучи в плохом настроении, мог задеть злым словом душу Фергуса. Может быть поэтому, у Фергуса сложилось плохое мнение об англичанах в целом. Не смотря ни на что, Александр всей своей сущностью отдался торговле. Он был талантом, гением кисти! Кувшины и горшки, расписанные его рукой, ценились в 2 шиллинга! Для семьи Гэлбрейт он был очень выгоден. Александр Бэйл был энергичным, активным торговцем и художником. Он часто бывал на торговом участке Фергуса. При этом Александр не был пуританином, как другие жители Глазго.

Когда Фергус спустился на первый этаж своего дома к Александру за новой партией товара, Бэйл язвительно посмотрел на своего хозяина и сказал:

– Я знаю, ваша дочь уехала в Англию с рыцарем, бросила вас! Сразу видно плохое воспитание...

– Да, знаете, может быть и лучше, что она туда уехала...

– Чем же лучше. Вы знаете, что сейчас там, в Англии, ведется борьба за власть! В любом случае, как же Шотландия, как же пресвитерианство! – накручивал Александр.

– Как же Шотландия... – эхом повторил Фергус – Вся надежда на вас, на ваше мастерство и трудолюбие. Мы накопим немного денег и поедем к Давине.

– Не беспокойтесь, мои товары, то есть наши, принесут хорошую прибыль.

В народе и в церкви шло беспокойство. Король Англии и Шотландии Карл I был сторонником идей своего отца Якова I во внутренней политике. Как говорил его отец: «Нет епископов – нет короля!» Пуританам же хотелось сократить количество епископов, чего король не желал. Это противостояние вызывало волнение, как в Англии, так и в Шотландии. И вот, наконец, в Шотландии появился революционер Александр Лесли. Он стал формировать войска.

Уэлэн постепенно тоже загорелся революционными идеями. Фергус был против участия своего сына в военных действиях. Он хотел уберечь своих детей от всех невзгод, связанных с войной и кровопролитием.

А между тем, начались продвижения в торговле и чем дальше, тем лучше шло дело. Чтобы отвлечь Уэлэна от революционных мыслей, Фергус с Александром повели его на рыночную площадь. Там была целая толпа народа. Александр шел впереди, расталкивая покупателей. Фергус и Уэлэн отставали от него, тогда Александр махал рукой, чтобы не потеряться в народных массах. Лавка, где торговали гончарными изделиями Гэлбрейт, была аккуратно сколочена из досок. Там за прилавком стоял продавец. Было видно, что он был простым ремесленником. К лавке лез народ и буквально вырывал из рук продавца товары. Среди покупателей было много деревенской знати: рыцарей и баронов. Они щедро платили за изделия, расписанные Александром Бэйлом. Для Александра и Фергуса это было огромной радостью. Фергус богател на глазах.

Весь секрет был в росписи Александра. Александр любил природу и умел ее изображать и, самое главное, чувствовать! Чтобы изобразить, допустим, дерево можно это сделать просто – ствол, веточки, листва, а можно это сделать с учетом света и тени, придавая изображе-

нию объем, используя разнообразную палитру цветов. И только это называется мастерством художника.

Ну, а теперь немного поговорим об Уэлэне. Последнее время в его голове не было ничего, кроме Лесли и восстаний против английского короля.

– Уэлэн, – сказал Фергус озабоченно, – ты, ведь, прирожденный купец. Помнишь, как ты совсем недавно был вдохновлен торговлей, что же случилось теперь?

– Карл I не ценит традиций народов своей большой страны: шотландцев, ирландцев. Наша вера – пресвитерианство – основа нашей культуры, ее нельзя уничтожить!

– Не беспокойся, может быть, никто и не собирается ничего уничтожать...

– А герцоги, графы, король, наконец!

– Эх, отец, отец, – вздохнул Уэлэн, – знал бы ты, что сейчас все они вытворяют: субсидии с народа такие собирают! А депутаты – защитники наши, выступают противниками этих поборов.

– А как же наша Давина! – вдруг вскрикнул Фергус.

3 ГЛАВА. УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ. ТРАГИЧНАЯ ИСТОРИЯ

Воскресенье, раннее утро. За окном ясная, морозная погода. Это то время, когда вся семья Гэлбрейт сладко спит. Однако все ремесленники уже принимаются за работу. Александр Бэйл тоже не спит. Он считает, что вдохновение приходит ранним утром. Вот он уже умылся и готов приниматься за работу. У Александра не было слуг, да ему и нравилось все делать самому. Ведь в начале своего жизненного пути он был простым ремесленником. Александр начал писать картины с 16 лет. На 1630 год ему было 30 лет, и он уже добился славы, а привычки остались.

Так вот, Бэйл сел за стол, но не для того чтобы позавтракать, а для того, чтобы начать работать. Сегодня он встал с рассветом, чтобы изобразить восход солнца. Он получал удовольствие от творческого процесса, он был счастлив, доволен жизнью.

Но тут неожиданно в окно постучал какой-то незнакомец в старой шубе с сумкой через плечо. Александр поспешил открыть окно.

– Здесь ли живет сэр Фергус Гэлбрейт? – спросил незнакомец.

– Здесь.

– Будьте так добры, сэр, передайте ему письмо! – сказал незнакомец, протягивая руку в окно.

– Весьма благодарен, – сказал Александр, взяв письмо.

Александр закрыл окно и, не удержавшись, бесцеремонно раскрыл конверт. Письмо было от самого лорда Стрэффорда – правителя Северной Англии и Северной Ирландии! Это было какое-то чудо для всего двора Гэлбрейт. Сэр Стрэффорд узнал об искусстве гончарных мастеров двора Гэлбрейт. Александр наскоро заклеил конверт и поспешил передать письмо Фергусу.

Да, действительно, их товары стали очень популярны, даже мэр Глазго и то был в восторге от изделий Фергуса, но такой славы не ждал никто.

В XVII веке не было техники, которая могла бы штамповать одинаковые изделия из дешевого сырья, какие мы можем видеть сейчас в наших магазинах. Тогда все делалось вручную, каждая вещь была индивидуальна. Но изделия Гэлбрейт отличались не только индивидуальностью. Все дело было конечно в изящной росписи Александра.

Через неделю в Глазго уже спешили люди великого лорда Стрэффорда за роскошной посудой Фергуса, созданной, в буквальном смысле, не для того, чтобы использовать ее для приготовления еды, а просто для того, чтобы любоваться ее красотой!

Все жители города с волнением ожидали приезда великих гостей. Весть о приезде самого Стрэффорда разлетелась очень быстро, ведь для маленького городка это было огромное событие.

Дом семьи Гэлбрейт был просто осажден народной толпой. Даже мужики – ремесленники соседских купцов бросили свою работу ради такого чуда! Что уж и говорить о гончарах Фергуса. Они бросили все свои дела и толпой собрались у входа во двор. Александр тоже от них не отставал, бросил все свои краски, кисти, кувшины, горшки и приготовился встречать людей Стрэффорда.

И вот, наконец, великие гости прибыли. Это оказались всего лишь послы Стрэффорда. Вся семья Гэлбрейт стояла на крыльце. Послы были одеты очень богато, по моде того времени. Чувствовалось, что они были важными особами! Уэлэн торжественно открыл дверь, послы друг за другом вошли.

В доме у Фергуса был личный кабинет, украшенный мраморными античными статуями. Рядом располагались шкафы с книгами на шотландском и английском языках. Около окна стоял стол, на котором аккуратными стопками лежали различные бумаги, связанные с торговлей. Фергус предложил послам пройти в свой кабинет. Гости огласили причину своего визита и предложили открыть гончарную лавку в Лондоне. Фергус с удовольствием согласился. Послы, расшаркиваясь, вышли на крыльцо. Неожиданно в толпе оказались люди, по виду не ремесленники, возможно солдаты, но больше всего они были похожи на шотландских пуритан Лесли. В своих руках они держали по мушкету. Они зарядили их и направили в сторону послов. С послами была охрана по количеству уступающая пуританам. Началась перестрелка! Толпа разбежалась с криками!

«Долой короля Карла, долой лорда Стрэффорда!» – слышались крики пуритан.

Это было настоящее вооруженное покушение! Акт протеста шотландских революционеров против королевской власти.

4 ГЛАВА. ЗАПЯТНАННАЯ РЕПУТАЦИЯ

После кровавой схватки было много раненых. Не пострадал лишь один посол. Он с уцелевшей охраной добрался до города в Северной Англии Ньюкасла и поспешил к начальнику королевской полиции Эдуарду Смитту – молодому и гибкому руководителю. Его политическим девизом было оставаться верным древним средневековым традициям. Под этими словами имелось виду, что служение королю должно быть на первом месте для дворянина XVII века. Все это было не случайно. Эдуард принадлежал к богатейшему рыцарскому роду. Традиция служить королю в их семье зародилась во второй половине XVI века. Эту традицию, как эстафету, перенял Эдуард. Король за службу платил Смиттам хорошие деньги. Именно поэтому, заступив на порог замка Смитт, можно было увидеть весьма дорогие и престижные вещи: мушкеты, висевшие на стенах, пиццали и многое другое. И все это лежало, висело в окружении старинных, средневековых изделий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.